

ЧЕРНОВ ДЕНИС ЮРЬЕВИЧ

кандидат психологических наук,

доцент кафедры прикладной социальной психологии и конфликтологии
Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
deninblack@mail.ru

DENIS CHERNOV

Cand.Sc. (Psychology), Assoc. Prof., Department of Applied Social Psychology and Conflictology,
St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

УДК 159.9

**ОСМЫСЛЕННОСТЬ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ И ГРУППОВОМ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ**

MEANINGFULNESS IN INDIVIDUAL AND GROUP COUNSELING

АННОТАЦИЯ. Осмысленность и осознанность отличают специфику направлений психологического консультирования. Осмысленность позволяет расширить границы возможностей достижения положительных эффектов в практике консультирования клиентов, ориентированных на развитие собственной личности и межличностных отношений, в том числе и профессиональных. Контекст социального и индивидуального бытия личности в связи с ретроспективой жизненного опыта и перспективой жизненных планов создает сложный многомерный континуум осмысленного отношения человека к самому себе, своему месту в социуме и роли социума в жизни человека.

ABSTRACT. Meaningfulness and mindfulness distinguish the specificity of areas of psychological counseling. Meaningfulness allows us to expand the boundaries to achieve positive effects in counseling clients who are focused on developing their own personality and interpersonal relationships, including professional. It is done on a scale of deep self-knowledge and great life perspective, not burdened with serious frustrating situations in the current time. Context of social and individual existence of the person, connected to retrospective of the life experience and the prospect of life plans, creates a complex multi-dimensional continuum of meaningful relationship of a man to himself, his place in social medium (stratum), and the role of social medium (stratum) in human life.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: смысл, осмысленность, осмысление (осмысливание), осознанность, осознание, психологическое консультирование, психотерапия, коучинг.

KEY WORDS: meaning, meaningfulness, awareness, counseling, psychotherapy, coaching.

В обыденной жизни, в профессиональной деятельности, даже в важнейших ситуациях сложного выбора, трудного преодоления или тяжелого страдания многие люди в той или иной степени склонны отстраняться от ответственности, действовать интуитивно, спонтанно, без должного внимания к причинам, сопутствующим обстоятельствам и последствиям, что закономерно приводит к совершению непоправимых ошибок, проявлению непростительной слабости и глубочайшему переживанию горя. Поддаваясь влиянию стереотипов, сиюминутной выгоды, прямому или косвенному давлению окружающих, люди оказываются растерянными, беспомощными и ведомыми в нестандартных жизненных ситуациях, требующих, наоборот, собранности и самостоятельности. Общество, с одной стороны, оказывает таким «пострадавшим» относительно эффективную помощь и поддержку, но тем самым, с другой стороны, подготавливает контингент потенциальных последователей, которые,

рассчитывая на социальную защиту от возможных угроз и бедствий, теряют способность самостоятельно контролировать течение своей жизни. Достаточно часто на подобных жизненных уроках не учатся даже те, кто оказался в самом центре событий, и поэтому с удивительным упорством продолжают совершать ошибки, проявлять слабость и горевать. Бессмысленное «рабство привычки» приводит к «увлекательному» шествию по порочному пути, на котором приходится снова и снова наступать на те же грабли...

Консультативная и психотерапевтическая практика как одна из форм оказания помощи и поддержки таким «пострадавшим», с подачи З. Фрейда и его психоаналитически ориентированных последователей, традиционно опирается на парадигму «осознания» проблемы, т. е. на перевод из области бессознательных процессов в поле сознания заблокированных побуждений, образов и идей. Дальнейшая работа с «осознанным» материалом

во многом зависит от той философско-психологической концепции, в рамках которой работает консультант или психотерапевт: более глубокое переживание по принципу «здесь и сейчас», переоценка приоритетов, формирование и развитие адаптивных навыков и стратегий, построение и перестройка когнитивных (ментальных) схем и т. д. и т. п. Таким образом, дальнейшая работа с проблемой осуществляется по множеству направлений (аффективному, мотивационному, когнитивному, волевому, поведенческому), но исходный материал подготавливается на этапе «осознания» проблемы и тем самым, на наш взгляд, существенно ограничивает возможности клиента и консультанта (психотерапевта). Во-первых, закрепление изменений и трансформаций личности клиента во многом зависит от объема задействованной информации, т. е. от системы связей между отдельными фактами, событиями и их интерпретациями, разрабатываемой в ходе взаимодействия с клиентом. Во-вторых, вовлечение в консультативную (психотерапевтическую) работу третьих лиц даже только виртуальным образом, в рамках моделируемых ситуаций, также влияет на эффективность решения проблемы клиента. В-третьих, глубина анализа прошлого опыта клиента и перспектива его дальнейшего развития являются прямым условием построения гармоничной личности и благополучных отношений с окружающими. Охватить все факторы, обеспечивающие высокое качество психологической помощи и поддержки, обычно крайне сложно, это требует от консультанта (психотерапевта) применения комплексного подхода в работе с клиентом, сочетания элементов многих традиционных направлений консультирования и психотерапии. Осознание как методологическая база для дальнейшей работы с клиентом, дает, по нашему мнению, сравнительно скромные возможности, ограниченные рамками психодиагностической (эмпирической, аналитической, интерпретационной) и прогностической практики той или иной психологической концепции. Современная практическая психология должна обновлять принципы работы с проблемой клиента для расширения спектра возможностей ее решения.

При построении планов и прогнозов в рамках оказания консультативной (психотерапевтической) помощи и поддержки следует принимать во внимание степень тяжести проблемы клиента. Когда речь идет уже о сохранении самых простых социальных и биологических функций человека (например, предотвращение суицидальных попыток, реабилитация аддиктов, жертв насилия и стихийных бедствий, паллиативная помощь и т. д.), можно уступить требованиям текущего момента и конкретной ситуации в силу непереходимости на данном этапе консультативной (психотерапевтической) работы давления обстоятельств, отказаться от построения долгосрочных планов и прогнозов на отдаленную перспективу. Но клиенты, не отягощенные такими «пограничными» состояниями, вправе рассчитывать на работу в режиме максимального благоприятствования их личностному и профессиональному росту, реализации творческого потенциала и гармонизации отношений с окружающими.

Разграничим круг консультативных и психотерапевтических задач, касающихся узкоспециализированных, требующих срочного и интенсивного вмешательства в жизнь клиента, тяжелых проблем, с одной стороны, и широко ориентированных задач, касающихся оптимизации личностного развития и самореализации, с другой стороны. В первом случае экстремальный характер проблемы обуславливает необходимость срочного и интенсивного вмешательства консультанта (психотерапевта) при относительно зависимой роли клиента. Во втором случае, наоборот, инициатива и самостоятельность клиента всевозможными способами поощряются и поддерживаются.

Основным критерием для подобного разграничения консультативной и психотерапевтической практики должна служить степень фрустрированности клиента. Определим фрустрированность клиента как острое переживание непреодолимости препятствия на пути к достижению цели или удовлетворению потребности. Следует заметить, что препятствие может восприниматься клиентом как непреодолимое, в этом случае следует говорить о субъективной непреодолимости, т. е. неспособности к преодолению препятствия. Препятствие также может быть объективно непреодолимым в данных условиях, и тогда уместно говорить о невозможности его преодоления. Чем более конкретной и определенной является фрустрированная цель или потребность клиента и острее переживается непреодолимость препятствия, тем в меньшей степени клиент склонен широко рассматривать свою проблему и тем сильнее он нуждается в срочном и интенсивном вмешательстве консультанта (психотерапевта). Это также связано с повышенной готовностью клиента поставить себя в зависимость от специалиста, чему последний, из этических и практических соображений, должен всеми способами сопротивляться. Но такая очевидная фрустрация не является единственным поводом для обращения клиента за помощью, для инициации консультативного (психотерапевтического) контакта. Неопределенный характер проблемы клиента позволяет построить взаимодействие с ним совершенно по-другому, в большей степени опереться на самостоятельную и инициативную деятельность клиента в анализе проблемы и поиске ее решения. Следует также отметить, что препятствие мы рассматриваем в широком плане — и как внешнее условие (противодействие оппонентов, социальные или физические ограничения и т. п.), и как внутреннее противоречие (равнозначность, равноценность и одновременно сильная востребованность несовместимых альтернатив в ситуации неизбежного выбора). Таким образом, в рамках рассмотрения разграничивающих факторов выбора того или иного направления консультативной (психотерапевтической) работы с клиентом, при описании степени эмоциональной напряженности клиента и его роли в предстоящем консультативном (психотерапевтическом) контакте к классическому пониманию фрустрации следует добавить и внутриличностные конфликты.

Для наглядности рассмотрим характер взаимодействия с клиентом в ситуации сильной

фрустрированности, высокого эмоционального напряжения. В этом нам поможет краткий экскурс в практику психоанализа, описанную еще на этапе его становления. З. Фрейд, будучи врачом по образованию, сравнивал психоаналитическую работу с хирургией. «Одно из самых распространенных сопротивлений против психоаналитической работы как у больных, так и у здоровых основывается на боязни повредить психоанализом, вызвать вытесненные влечения в сознании больного, опасении, что этот вытесненный материал осилит высшие этические стремления и лишит больного его культурных приобретений. Замечают душевные раны больного, но боятся их касаться, чтобы не усилить его страданий. Однако, как известно, хирург не страшится исследовать и работать на больном месте, если он намерен сделать операцию, которая должна принести длительную пользу. Никто не думает о том, чтобы обвинять хирурга за неизбежные страдания при исследовании и при реактивных послеоперационных явлениях, если только операция достигает своей цели и больной, благодаря временному ухудшению своего состояния, получает излечение. Подобные отношения существуют и при психоанализе» [22, с. 44–45]. В психоаналитической работе осознание проблемы клиентом рассматривалось, с одной стороны, как чрезвычайно болезненная процедура, а, с другой стороны, как основная задача консультативного (психотерапевтического) контакта. Иными словами, помощь клиенту в первую очередь оказывалась именно для осознания проблемы, а вся последующая работа была направлена на поддержание стабильности клиента, предупреждения «срывов» (ремиссии) и смягчения переживаний (преодоления кризиса). Осознанная проблема фактически уже являлась решенной. В дальнейшем практика консультативной (психотерапевтической) работы усложнялась и корректировалась, но «осознание» так и осталось принципиальным условием решения проблемы.

Полемика с адептами психоанализа служила одним из основных направлений развития многих теоретико-методологических и практико-ориентированных психологических концепций. Тем не менее психоаналитические корни, вопреки или благодаря этой полемике, можно найти во многих из них. Не избежала этой «зависимости» и логотерапия В. Франкла. Но именно на него нам хотелось бы обратить особое внимание — как на отправную точку для дальнейших рассуждений. Наиболее ярко отношение логотерапевта к психоаналитику выражено, на наш взгляд, в следующих высказываниях: «Как мудр и осторожен был Фрейд, заметив однажды, что иногда сигара может быть просто сигарой, и ничем иным. Существует определение, гласящее, что смыслы и ценности — не что иное, как реактивные образования и механизмы защиты. Что до меня, то я не хотел бы жить ради моих реактивных образований, и еще менее — умереть за мои механизмы защиты. Смысл относителен постольку, поскольку он относится к конкретному человеку, вовлеченному в особую ситуацию. Можно сказать, что смысл меняется, во-первых, от человека к человеку и, во-вторых, — от одного дня к другому,

даже от часа к часу... Уникальность, однако, это качество не только ситуации, но и жизни как целого, поскольку жизнь — это вереница уникальных ситуаций. Человек уникален как в сущности, так и в существовании... И жизнь каждого человека уникальна в том, что никто не может повторить ее — благодаря уникальности его существования» [21, с. 287–288].

Для эффективной иллюстрации своего понимания уникальности смысловой нагрузки каждой ситуации в человеческой жизни В. Франкл приводит слова Гиллея, мудреца новозаветных библейских времен: «Если я не сделаю этого — кто делает? И если я не сделаю этого прямо сейчас — то когда же мне это сделать? Но если я сделаю это только для себя самого — то кто я?» [21, с. 288]. Далее В. Франкл проводит следующий анализ этого высказывания. «"Если я не сделаю этого" — это... относится к уникальности моей самости. "Если я не сделаю этого прямо сейчас" — относится к уникальности текущего момента, который дает... возможность осуществления смысла. "Если я сделаю это только для себя самого" — это выражение не более и не менее как самотрансцендентного качества человеческого существования. Вопрос "Кто я, если сделаю это только для себя самого?" предполагает ответ: никоим образом не истинно человек. Потому что характерная составляющая человеческого существования — трансцендирование, превосхождение себя, выход к чему-то иному» [21, с. 288]. Это Франкл объясняет базовым объяснительным принципом в теории и терапии того типа неврозов, которые он называет ноогенными.

Концепция работы со смысловой сферой, с мировоззрением клиента является, по нашему мнению, очень перспективной, хотя и чрезвычайно трудоемкой, а также избирательно применимой в отношении различных по эмоциональной напряженности и специфическому характеру препятствий (противоречий) проблемных ситуаций клиента. Как уже отмечалось ранее, чем выше степень фрустрированности (а также и обострения внутрисублических конфликтов) клиента, тем менее эффективной будет работа с ним при сохранении высокой независимости от специалиста, самостоятельности и инициативы в анализе проблемы и поиске решения. Однако остается достаточно широкий круг проблемных ситуаций, в которых работа со смысловой сферой, наоборот, является приоритетным направлением.

Такие понятия, как «осмысленность» и «осмысление» (или «осмысливание»), безусловно, являются самостоятельными и принципиально особенными, существенно отличающимися по значению от понятий «сознание», «смысл» и даже «осознание смысла». Приведем ряд определений для обоснования дальнейших рассуждений.

Сознание — это понятие высокого уровня абстракции, выражающее в общем плане любой процесс и результат «высшей формы отражения в психике человека объективной действительности» (в классической отечественной трактовке).

Смысл также является понятием высокого уровня абстракции, но сохраняет и признаки

конкретного содержания, т. е. выражает некую глобальную «сверхзадачу» человека и его отношение к объективной действительности в связи с этой «сверхзадачей». Использование преимущественно театрального (драматургического) термина «сверхзадача» в нашей работе для определения понятия «смысл» допустимо и оправдано тем, что позволяет обеспечить наглядную связь с многогранностью и сложностью человеческой жизни и при этом показать принципиальную возможность ее научного описания и анализа.

Осознание смысла — рефлексивный процесс и результат перевода содержимого смыслового поля в область осознаваемого человеком в какой-то момент или промежуток времени. Казалось бы, странно, что приходится говорить о «переводе смыслового поля в область осознаваемого», ведь «смысл» часто понимается как нечто уже обязательно осознанное. В действительности же это далеко не так. Смысл не всегда и даже, увы, достаточно редко попадает в область осознаваемого человеком. Для того чтобы длительно удерживать смысловое поле в сфере внимания, человеку требуется либо особая подготовка (тренировки, медитации), либо чрезвычайные обстоятельства в окружающем мире, которые побуждают человека к повышенному интересу в отношении смысла.

Осмысление и осмысленность, в нашем понимании, не только сводятся к переводу смыслового поля в область осознаваемого, но и обеспечивают формирование, коррекцию и развитие этого самого смыслового поля, пока оно находится в области осознаваемого человеком. Таким образом, осмысление (осмысливание) и осмысленность являются процессом и результатом целого комплекса познавательных, аффективных, мотивационных и волевых действий, связанных со смыслом. Главное при этом, что для осмысления (осмысливания) и последующего достижения осмысленности человек должен прикладывать серьезные усилия, связанные как с его внутренним миром, так и с взаимодействием с окружающей средой, в первую очередь с ее социальной стороной.

Педагогическое [4; 13; 18] и психологическое [6; 10; 20] представление об осмысленности на данный момент носит прежде всего выраженный прикладной характер и используется для обслуживания других, достаточно далеких понятий, таких как «психологическое благополучие», «смыслжизненные ориентации», «гуманистическая направленность», «эффективность консультирования» и др. Ряд зарубежных исследований по проблеме осмысленности [26; 27; 28; 31] также касается преимущественно прикладных аспектов проблемы. Настало время рассмотреть осмысленность в качестве базового понятия, самостоятельного центрального предмета исследования.

Итак, под осмысленностью понимается специфическое отношение, характеризующееся высоким уровнем осознанности и возникающее в результате целенаправленной рефлексивной активности, анализа и обобщения информации, данной в восприятии и жизненном опыте субъекта [24; 25; 32]. Выступая как продукт самосознания,

осмысленность в различных пропорциях, в зависимости от ситуации и индивидуальных особенностей субъекта, наполняется когнитивным, аффективным, мотивационным и волевым содержанием. Осмысленность содержит, во-первых, некий образ, с одной стороны, конкретный, насыщенный содержательными деталями, с другой стороны, абстрактный, сугубо схематичный, но включенный в общую систему основных понятий субъекта, во-вторых, личностную оценку, специфическое отношение, в-третьих, связанную с образом и оценкой систему побуждений и, наконец, в-четвертых, требует приложения усилий. Осмысленность, иными словами, это результат (иногда конечный, чаще промежуточный, текущий, динамический) осмысления, осмысливания, осознанного смыслообразования и смыслообретения субъекта.

Осмысленность и осмысление выступают как результат и процесс рефлексии высшего уровня побуждений человека. Осмысленность как осознание смысла позволяет более ясно и адекватно формировать жизненную позицию, более эффективно разрешать межличностные и внутренние конфликты, планировать свое будущее, оценивать и переоценивать прошлое, а также в полной мере ориентироваться в настоящем.

Смысл жизни у каждого человека может быть разным — более или менее конструктивным, социально оправданным, личностно обоснованным, может приводить человека к совершенству или откату от совершенства тех или иных действий и поступков, от которых он впоследствии будет вспоминать либо со стыдом и сожалением, либо с гордостью. Осмысливание, осмысление происходящего вокруг и во внутреннем мире позволяет человеку прогнозировать последствия событий и совершаемых действий, поступков, принимаемых решений и оценок, благодаря чему возрастает уровень ответственности, ощущения «взрослости», выражающееся в характере и объеме контроля и управляемости жизнью и отдельными ее сферами. Недоступность или искаженное осознание смысла жизни формирует ощущение беспомощности, неопределенности, непредсказуемости, неконтролируемости и неуправляемости жизни.

Поведение такого человека становится менее организованным, бессистемным, непоследовательным, вводит в заблуждение окружающих, как следствие вызывает раздражение, неприятие, отчуждение.

Не определившийся в своих жизненных ориентирах человек воспринимается окружающими в лучшем случае как сумбурная, неорганизованная натура, а в худшем — как беспринципная и безответственная, целиком зависящая от ситуации личность, которую и личностью-то назвать можно с большой натяжкой, поскольку отсутствует главное свойство личности — ее целостность, завершенность, самоопределение. Ответная реакция окружающих не изменит ситуацию к лучшему — их тревожность, агрессия, даже месть только усугубят внутриличностные противоречия человека, окончательно запутают его, будут препятствовать поискам оптимального пути личностного развития.

Таким образом, потерянный или неправильно определенный смысл жизни служит причиной для психических расстройств, отклонений и нарушений психического развития человека. Наоборот, адекватное и полное осмысление жизненной позиции позволяет более эффективно справляться с внутренними и внешними препятствиями, преодолевать трудности, обеспечивать внутреннюю готовность к обоснованной и грамотной реализации своих отдельных, частных побуждений. Смыслообразующие системы мотивации, высшие уровни направленности личности служат залогом благополучия и успешности [25].

Рассматривая осмысленность как «вершинное» воплощение осознанности, отметим, что положительные эффекты осмысления можно и нужно прогнозировать не только в рамках индивидуальной консультативной и психотерапевтической работы, но и на групповом и даже на массовом уровне. В этом плане, наряду с индивидуальной осмысленностью, следует проанализировать также и совместную осмысленность (со-осмысленность), которая обеспечивает большие возможности при работе с малыми и большими социальными группами.

Индивидуальная осмысленность, безусловно, является позитивным фактором как в организации взаимодействия с внешним социальным окружением, так и в организации процессов самосознания человека, в том числе и в рамках его профессиональной деятельности. Между тем практически ни один вид профессиональной деятельности не исключает необходимости установления и налаживания трудовых отношений с подчиненными, коллегами и руководством, а также с заказчиками, клиентами, подрядчиками, поставщиками, посредниками и т. д. Таким образом, индивидуальная осмысленность не обеспечивает полного прекращения или хотя бы существенного сокращения воздействия внешних стрессогенных факторов, что, в свою очередь, сохраняет потенциальную угрозу для психического и в конечном счете физического здоровья специалиста. Особенно это характерно для группы профессий «человек — человек».

Индивидуальная осмысленность, создающая, по сравнению с бессмысленным или слабо осмысленным существованием, более высокий уровень защищенности и личностной гибкости субъекта трудных жизненных ситуаций, тем не менее не гарантирует роста сплоченности трудового коллектива, так как сама природа экзистенциального развития личности, сам характер смыслообразования и смыслообретения предполагают высокий уровень индивидуального субъективизма, находящий свое выражение в том числе и в специфической уникальности рефлексивной активности, а также в особенной неповторимости жизненной и профессиональной позиции. Индивидуальная осмысленность, возможно, даже способствует росту разобщенности, формированию внутригрупповых противоречий. Для оздоровления, развития и гармонизации личности индивидуальная осмысленность полезна и даже бесценна, но для оздоровления, развития и гармонизации социальной группы,

того же трудового коллектива, индивидуальная осмысленность может выступать негативным фактором. Возможно ли преодолеть это, казалось бы, непреодолимое препятствие?

В ряде отечественных [7; 8; 12; 14; 15; 16] и зарубежных [9; 11] теорий организации взаимодействия в группах выделяется несколько прикладных направлений, показывающих факторы развития сплоченности за счет формирования позитивных межличностных отношений в группе, мотивационного и ценностно-ориентационного единства, эффективной организации совместной деятельности. Идея осмысленности как в индивидуальном, так и в совместном, групповом плане в том или ином виде присутствует в большинстве этих исследований. Общая цель и совместная деятельность, выступающие в качестве основных признаков сплоченности группы, предполагают достаточно глубоко осознанное и при этом единое, общее отношение к ним каждого (в идеале) или хотя бы большинства (в реальности) членов группы. А глубоко осознанное отношение невозможно без осмысления стоящих перед группой целей и задач совместной деятельности, а также своей роли и ролей других членов группы (в идеале — всей ролевой структуры), которые содействуют в достижении общегрупповых целей и задач.

Таким образом, следует различать индивидуальную осмысленность, достигаемую субъектом в рамках соответствующей самостоятельной (автономной даже) рефлексивной активности, и со-осмысленность, достигаемую членами группы в рамках единой, совместной рефлексивной активности. Нельзя сказать, что со-осмысленность близка к конформизму, так как, в отличие от последнего, со-осмысленность — это результат глубоко осознанного восприятия и анализа ситуации, а не подчинения групповому давлению. Индивидуальная осмысленность может быть и в идеальном случае должна быть интегрирована в систему со-осмысленности, при условии, что членство в данной группе также является следствием сознательного выбора субъекта, а не возникает в силу случайного стечения обстоятельств или вынужденной необходимости. Интеграция индивидуальной осмысленности в систему со-осмысленности происходит на основании совместного анализа ситуации в группе, обобщения существенных элементов индивидуальной осмысленности каждого члена группы или хотя бы большинства.

В. Франкл, говоря об уникальности индивидуального и ситуационного смысла, тем не менее показывает, что есть возможность рассматривать уникальность смысла и в универсалистском ключе. «...Нет такой вещи, как универсальный смысл жизни, уникальные смыслы индивидуальных ситуаций. Однако мы не должны забывать, что среди них есть и такие, которые имеют нечто общее, и, следовательно, есть смыслы, которые присущи людям определенного общества, и даже более того — смыслы, которые разделяются множеством людей на протяжении истории. Эти смыслы относятся скорее к человеческому положению вообще, чем к уникальным ситуациям. Эти смыслы и есть

то, что понимается под ценностями. Таким образом, ценности можно определить как универсалии смысла, кристаллизующиеся в типичных ситуациях, с которыми сталкивается общество и все человечество» [21, с. 288–289]

Основой для рассмотрения процессов совместного осмысления (достижения со-осмысленности) в организации может служить корпоративная культура (организационная культура), которая представляет собой систему ценностей, норм и правил, стандартов поведения и коммуникации, являющихся общепринятыми, одобряемыми и востребованными в трудовом коллективе [17]. Таким образом, некоторые объективные условия, иногда даже в той или иной степени навязываемые, привнесенные, искусственные, должны гармонично войти в сферу субъективного для каждого работника, занять в личностных ориентациях прочное место. Добиться этого без целенаправленного воздействия на персонал практически невозможно, при этом интеграция корпоративной культуры на индивидуальном уровне, ее интериоризация должна проходить по отношению общим законам и в итоге приводить к сходным результатам. Индивидуальное осмысление, обеспечивающее наиболее глубокий уровень интериоризации корпоративной культуры, необходимо сопровождать, направлять, поддерживать и, если надо, корректировать, чтобы развитие субъективных образов и побуждений (индивидуальной осмысленности) проходило по законам совместного осмысления, т. е. приводило к со-осмысленности.

Многоплановое и многоуровневое осмысление целей и задач, ролевых функций и нагрузок, структур и схем взаимодействия обеспечивает гибкость в реагировании трудового коллектива на меняющиеся условия и решении нестандартных проблемных ситуаций. Так, при столкновении с препятствием, кажущимся непреодолимым на одном уровне анализа, можно найти относительно самоочевидные пути и варианты при переходе на другой уровень, обычно более высокий в плане обобщения (абстрактного и вместе с тем комплексного, синтетического, целостно-образного), или при одновременном рассмотрении ситуации с нескольких альтернативных точек зрения.

Согласно социально-психологической теории коллектива А. В. Петровского, определяются три уровня сплоченности — межличностный, ценностный и деятельностный. Со-осмысленность способствует развитию сплоченности на всех трех указанных уровнях, снижая тем самым внутригрупповую напряженность, предотвращая возникновение конфликтных ситуаций и/или поддерживая тенденцию к конструктивному их разрешению.

Действительно, отсутствие или даже низкая выраженность смысловых противоречий, что достигается за счет совместного осмысления (со-осмысления, со-осмысливания), приводит к определенному единству группы, к единому восприятию, формированию сходного образа ситуации, к единой системе мотивации, сходной структуре потребностей и побуждений, а также к единому образу мыслей, сходным алгоритмам и принципам анализа и принятия решений. Таким

образом, со-осмысленность предотвращает разобщение как на персонально-межличностном, так и на ценностно-ориентационном и структурно-деятельностном уровнях, сближает людей и активизирует позитивное их отношение не только к общим целям и совместной деятельности, но и друг к другу. Добиваясь снижения разобщенности и напряженности в группе за счет совместного осмысления (со-осмысленности), можно также достичь и существенных личных и профессиональных успехов. Таким образом, следует особо отметить, что положительные эффекты (оздоровление, развитие, гармонизация) касаются и группы в целом, и личности каждого работника.

Обязательными условиями эффективного совместного осмысления являются непредвзятый анализ и оценка, конструктивная критика, открытость рефлексии и прозрачность корпоративной культуры. В противном случае осмысление будет ошибочным и искаженным как на индивидуальном уровне, так и на совместном. Для достижения со-осмысленности необходимо адекватное и целенаправленное воздействие на группу в целом и на каждого в отдельности, а также определенная готовность группы в целом и каждого в отдельности к совместному осмыслению (со-осмысленности). Готовность каждого и всей группы определяется индивидуальным и совместным опытом и некоторыми характерными чертами личности и группы. Высокая готовность характеризуется обычно развитыми рефлексивными навыками, умением конструктивно выстраивать диалог, обсуждать и анализировать проблему и принимать решения.

Для инициации совместного осмысления (со-осмысленности) необходимо еще на начальных этапах развития малой группы максимально полно использовать потенциал каждого ее члена, выявлять профессионально важные качества личности, адекватно их оценивать, определять, показывать и подчеркивать его незаменимость для группы и его соответствие занимаемому месту в ее ролевой структуре, а также соответствие самой ролевой структуры стоящим перед группой целям и задачам, характеру совместной деятельности. Формирование высокого уровня сплоченности достигается за счет личного участия и заинтересованности всех членов группы в достижении поставленных целей. Важную роль в организации совместного осмысления играет лидер группы. Именно от него зависит, насколько быстро и успешно будут преодолены внутригрупповые противоречия и разобщенность.

Со-осмысленность может повысить эффективность командообразования за счет рефлексии экзистенциального индивидуального и совместного опыта, свободного проектирование ролевой структуры, моделирования типичных и альтернативных алгоритмов совместной деятельности, обоснования личного участия и прогнозирования индивидуальных и групповых результатов в атмосфере серьезного интеллектуального напряжения и нравственного выбора. Именно тогда вероятность достижения положительных эффектов со-осмысленности наиболее высока. Формальный, поверхностный подход часто обесценивает усилия,

делает их бесполезными и подрывает, возможно, уже спонтанно стартовавшую индивидуальную и совместную осмысленность.

Мы предлагаем рассматривать следующий порядок работы лидера с малой группой, который позволяет в рамках дискуссионного анализа задать необходимые основы для эффективного достижения со-осмысленности. Во-первых, необходимо обеспечить (организовать) участие группы (или наиболее активных и авторитетных ее представителей) в обсуждении круга стоящих перед группой проблем. Во-вторых, нужно наиболее полно определить групповые ожидания, т. е. выявить основы для будущего целеполагания и планирования. В-третьих, следует рассмотреть все возможные (приемлемые с точки зрения членов группы) ключевые решения стоящих перед группой проблем, способных привести к реализации (удовлетворению) групповых ожиданий. Дальнейшие действия по планированию и организации совместной деятельности также должны проходить в тесном контакте с группой или ее представителями.

В нашем понимании, технология совместного осмысления всей группой и отдельными ее членами выполненной, текущей и предстоящей профессиональной деятельности должна опираться в первую очередь на совместную постановку вопросов, формулирование ожиданий, определение и уточнение проблемных зон дальнейшего движения и развития и только после этого, уже во вторую очередь на поиск ответов, выработку решений, целеполагание и планирование. Рефлексия начинается с вопросов. Высококачественная и высокоэффективная рефлексия преимущественно ориентирована на неоднозначные и нетривиальные вопросы, которые подразумевают неоднозначные и нетривиальные ответы. Именно в этом заключается гибкость профессиональной и личностной позиции, а также глубина и многообразие ценностного единства малой группы — основы и залога групповой сплоченности.

На массовом уровне осмысленность формируется в больших социальных группах. Рассмотрим проблему осмысленности на примере молодежи как одной из наиболее важных больших социальных групп любого общества.

Смена поколений является условием существования человечества в целом, отдельных народов, конкретных семей. С одной стороны, смена поколений обеспечивает преемственность и стабильность, с другой — позволяет обновлять общество и отдельные социальные группы, адаптироваться к меняющимся социальным условиям. Каждое поколение при этом становится носителем специфического человеческого опыта, зафиксированного и сохраненного предыдущими поколениями для передачи следующим поколениям. Качество и эффективность этого процесса могут определяться как в соответствии с общими критериями оценки коммуникативной стороны общения, передачи информации, так и в более широком плане, с учетом специфического культурно-исторического [1, с. 139] содержания этой информации.

Полнота и аутентичность передаваемой из поколения в поколение информации, безусловно,

зависит от того, насколько глубоко она воспринимается ее носителями, каждым поколением, которое принимает информацию от предыдущего и передает следующему. При глубоком восприятии хорошо усваиваются и сохраняются не только отдельные детали содержания информации, но и общая совокупная смыслообразующая характеристика. Она не выводится из содержания напрямую, а является, по сути, сверхзадачей этой информации (как, например, миссия какой-либо организации является отражением целостной программы, документально зафиксированной во всех подробностях в описании корпоративной культуры в виде отдельных ценностей, стандартов, норм и правил).

Символы — основной, если не единственный способ передачи информации, межличностной и межгрупповой коммуникации. Верный выбор этих символов для кодирования сообщения и последующая верная их интерпретация при декодировании обеспечивают наиболее полную передачу информации, без потерь и искажений. Осмысленность информации, «погружение в тему» является центральным условием эффективного кодирования и декодирования символов, отражающих содержание передаваемого сообщения. Таким образом, осмысленность выступает основным фактором, обуславливающим качество и эффективность передачи информации.

Осознание смысла принимаемой информации поколением, являющимся ее текущим носителем, в этом случае служит необходимым и обязательным условием правильного, адекватного ее усвоения и бережного сохранения. Привносимое при этом каждым текущим поколением дополнительное содержание относительно непротиворечиво вписывается в уже сложившуюся систему взаимосвязанных элементов информации. Обновление ее происходит гармонично при условии глубокого осознания смысла культурно-исторического содержания, полученного от предков (предыдущих поколений), и нового современного содержания, приобретенного в личном опыте. Осознание смысла является необходимым условием преемственности, с одной стороны, и обновления, адаптации, с другой, при передаче специфической культурно-исторической информации, как в масштабах всего человечества, так и в локальных условиях отдельных народов, социальных групп и даже семей.

Наиболее интенсивно усвоение культурно-исторического опыта происходит в период взросления, наиболее чувствительный период жизни человека, до вступления в самостоятельную взрослую жизнь, связанную в том числе и с образованием собственной семьи, воспитанием детей. Поэтому именно молодежь призвана в полной мере осознавать, осмысливать принимаемую от предыдущего поколения информацию и далее, уже в ходе самостоятельной взрослой жизни переосмысливать ее и передавать следующему поколению молодых людей.

Какие социальные институты ответственны за передачу информации, фиксирующей накопленный культурно-исторический опыт, подрастающему поколению? Прежде всего, конечно, семья,

непосредственное окружение, близкие родственники, составляющие первый круг общения детей, который часто остается основным, ведущим в течение всего периода взросления. По мере взросления, безусловно, границы референтной группы расширяются, включая в круг доверенных лиц представителей системы образования, значимых авторитетных взрослых (например, кумиров, образцов для подражания, на которых так склонны ориентироваться подростки), наконец, сверстников, которые, в свою очередь, также интенсивно принимают информацию из окружающего мира, от своей референтной группы. Всегда существуют посредники между личностью каждого молодого человека, представителя подрастающего поколения, и обществом, абстрактно несущим в себе обобщенный социальный опыт всего человечества, а также отдельными социальными группами, носителями специфического опыта.

Но всегда ли принимаемая информация осознается глубоко, осмысливается, критически и системно аргументируется в ходе усвоения? От чего в большей мере зависит осмысленность этой информации — от личной позиции молодых людей или от особенностей референтной группы? Ряд публикаций по проблемам семьи [3; 5; 23; 29] и системы народного образования [30] показывает, что ситуация в этих важнейших институтах социализации далека от благополучной. При этом семья и учреждения системы образования закономерно являются наиболее значимыми с точки зрения социализации референтными группами.

Необходимо пересмотреть позицию государственных институтов (системы народного образования, СМИ, молодежных движений) в отношении осмысленности. Определиться, наконец, что для государства более важно в данной ситуации — обеспечить текущее благополучие, точнее, его иллюзию, основанную на унифицированном, «усредненном» потребителе социальных благ, или все же поддержать самостоятельное и обязательно критическое отношение к окружающему. Проще и удобнее, конечно, первый вариант, но для будущего полезнее второй!

Многим родителям также необходимо заново научиться находить время на содержательное общение со своими детьми. Совместная социально насыщенная активность детей и родителей способна принести не только сиюминутные выгоды, но и обеспечить благоприятную перспективу для нашего общества. И дело здесь не в государственной финансовой, правовой и институциональной поддержке — хотя это тоже не помешает — а в непосредственных детско-родительских отношениях. Возвращение в практику тематических выступлений родителей перед детьми, рассказов о работе, достижениях, совместные спортивные соревнования, экскурсии, туристические программы могут обогатить как детско-родительские отношения, так и работу учреждений системы образования.

На начальном этапе работы по повышению уровня осмысленности как субъекту, так и группе и обществу в целом потребуются поддержка специалистов (консультантов, терапевтов), которые

помогают преодолеть исходное сопротивление, недостаточный уровень мотивации, отсутствие или слабое развитие навыков рефлексии и т. д. В дальнейшем непосредственная помощь специалистов должна становиться все менее и менее востребованной, и субъект, и группа, и общество смогут обрести способность самостоятельного самосовершенствования при минимально необходимом сопровождении.

В качестве технологии такого сопровождения можно рассмотреть принципы коучинга как сравнительно свежего процессного (проблемно и личностно ориентированного) направления консультирования, мягкой формы наставничества. Осмысленность, на наш взгляд, может быть хорошо интегрирована в модель Дж. Уитмора, лаконично названную *GROW* (в пер. с англ. «рост») [19]. В самой аббревиатуре, послужившей названием модели, заложены принципы поэтапного формирования позиции клиента. 1. *Goal* — цель: определение и ранжирование целей клиента на предстоящее занятие, ближайшую и долгосрочную перспективу. 2. *Reality* — реальность: ориентация в текущей обстановке. 3. *Options / opportunity* — выбор: возможности, предоставляемые ситуацией, окружением и внутренним состоянием клиента, альтернативные варианты действий. 4. *Will / what / when / who* — воля и план действий: требования к себе, рациональный выбор, что делать, в какие сроки, каким образом, а также распределение ролей, ответственности, обязанностей. Последний пункт модели Джона Уитмора следует дополнить еще одной расшифровкой, значением, определяющим необходимость глубокого осмысления (осмысливания) всех предшествующих этапов работы коуча с клиентом. Этим ключевым значением должно стать слово «*why*» — зачем, почему. Именно смысловая нагрузка целей, обстоятельств, возможностей и волевых усилий позволяет наиболее адекватно и объективно оценить окончательную значимость (эффективность) всей консультативной работы и определить субъективную ценность причин и следствий, послуживших основанием для принятия клиентом решения, от которого будет зависеть его дальнейшая жизнь. Завершенность, придаваемая модели *GROW* финальным осмыслением, помогает закрепить «новорожденную» позицию клиента, в случае, если она неустойчива и внутренне противоречива, либо пересмотреть принятые решения, если они окажутся хотя бы отчасти необоснованными или ошибочными.

Одним из серьезных внутренних препятствий являются сомнения клиента в правильности поставленной цели и выбранного пути. Сомнения могут быть вызваны неуверенностью в собственных силах, морально-нравственными противоречиями, дезориентирующим влиянием со стороны близких людей, авторитетных лиц и референтных групп. Часто социальный (внешний) характер подобных сомнений вследствие бессознательного переноса и идентификации ложно воспринимается клиентом как сугубо личный, интимный, что многократно усиливает негативный эффект неопределенности и противоречий. Преодолеть эти сомнения

призвано внедрение элементов осмысленности в традиционную структуру карьерного коучинга.

Вкратце рассмотрим технологию персонифицированного моделирования, во многом основанную на концепции «внутренней игры» Т. Голви [2]. Наиболее серьезным препятствием является неадекватное внутреннее представление о проблеме и поведенческие стратегии. Психодраматические игровые приемы помогают добиваться не только глубокого осознания ошибочных представлений, но их переоценки, переосмысления (переосмысления). В сочетании рефлексии, вербализации и организованного терапевтического переживания кроются большие возможности, многократно превосходящие, по нашему убеждению, возможности традиционных методов консультирования.

Например, в ошибочном представлении клиента руководитель выступает как главный оппонент и вызывает поэтому побуждения конфронтационного плана, однако он способен превратиться в союзника, если в результате переосмысления неадекватность этой оценки будет преодолена. Осмысление (осмысливание) в этом случае реализуется на этапах оценки реальности и рассмотрения возможностей. В более глубоких заблуждениях кроются неадекватные цели, например, во что бы то ни стало занять должность руководителя отдела в течение ближайшего года, попытаться получить более высокооплачиваемую работу, но с меньшими гарантиями, чем на текущем месте и т. д. Именно такие ошибки позволяет исключить технология формирования и развития осмысленности, введенная в программу работы коуча с клиентом.

1. *Безмолитвенный А. С.* Тefлоновая семья // Авторский портал *Bezmolit.tv* [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.bezmolit.tv/articles/for-people/teflon-family. Дата обращения: 15.05.2014.
2. *Выготский Л. С.* Развитие высших психических функций / Собр. соч. в 6 т. Т. 3 / под ред. Д. Б. Эльконина. М.: Педагогика, 1984. С. 133–163.
3. *Голви Т. У.* Работа как внутренняя игра: фокус, обучение, удовольствие и мобильность на рабочем месте. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 252 с.
4. *Деягин М.* Оглушение масс: Почему мы разучились мыслить // Московский комсомолец [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mk.ru/specprojects/free-theme/article/2014/03/04/993598-ogluplenie-mass.html>. Дата обращения: 15.05.2014.
5. *Дружинин В. Н.* Психология семьи. СПб.: Питер, 2006. 176 с.
6. *Евдокимова Е. Г.* Осмысление студентами субъектного отношения к педагогической деятельности как фактор становления гуманистической направленности педагога: Автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Саратов, 1994. 24 с.
7. *Киселева К.* Интервью с Элен Лангер «Чем мы внимательнее, тем больше у нас возможностей» // *Psychologies.ru* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.psychologies.ru/people/Guest/_article/jelen-langer/. Дата обращения: 15.05.2014.
8. *Короленко Ц. П.* Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире. Новосибирск: Изд-во НовГУ, 1990. 286 с.
9. *Кочунас Р.* Основы психологического консультирования. М.: Академический проект, 1999. 240 с.
10. *Кричевский Р. Л.* Если Вы — руководитель... Элементы психологии менеджмента в повседневной работе. М.: Дело, 2005. 384 с.
11. *Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М.* Социальная психология малой группы. Учеб. пособие для вузов. М.: Аспект-Пресс, 2001. 318 с.
12. *Левин К.* Теория поля в социальных науках. М.: Речь, Сенсор, 2000. 368 с.
13. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла. М.: Смысл, 2007. 512 с.
14. *Морено Я. Л.* Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2004. 320 с.
15. *Немов Р. С.* Социально-психологический анализ эффективности деятельности коллектива. М.: Педагогика, 1984. 201 с.
16. *Пазухина С. В.* Педагогическая успешность: диагностика и развитие профессионального сознания учителя: учебное пособие. СПб.: Речь, 2007. 224 с.
17. *Петровский А. В.* Личность, деятельность, коллектив. М.: Изд-во политической литературы, 1982. 256 с.
18. *Платонов Ю. П.* Основы социальной психологии. СПб.: Речь, 2004. 624 с.
19. *Платонов Ю. П.* Путь к лидерству. СПб.: Речь, 2006. 348 с.
20. Психология менеджмента: Учебник для вузов / под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Питер, 2004. 639 с.
21. *Сокурова А. С.* «Текстология» А. А. Богданова и осмысление концептуальных основ педагогики и системы образования: Автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Майкоп, 1998. 24 с.
22. *Уитмор Дж.* Коучинг высокой эффективности: Новый стиль менеджмента. Развитие людей. Высокая эффективность. М.: Международная академия корпоративного управления и бизнеса, 2005. 168 с.
23. *Фесенко П. П.* Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности: Автореферат дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2005. 24 с.
24. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
25. *Фрейд З.* Введение в психоанализ // Психоаналитические этюды. Минск: Попурри, 1997. 606 с.
26. *Шнейдер Л. Б.* Психология семейных отношений. М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 272 с.

27. Чернов Д. Ю. Дефицит осмысленности в молодежной среде // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2011. Вып. 2, т. 16. С. 123–126.
28. Чернов Д. Ю. Осмысленность как самостоятельное понятие и его место в системе наук о человеке // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2010. Вып. 2, т. 14. С. 52–56.
29. Чернов Д. Ю. Осмысленность профессиональной и личностной позиции как основа формирования психического здоровья педагога // Материалы заочной всероссийской научно-практической конференции «Здоровье педагога: Проблемы и пути решения». Омск: Омский гос. университет; Омская гос. мед. академия, 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sites.google.com/site/zdoroviepedagoga/1-sekcia/cernov>. Дата обращения: 15.05.2014.
30. Crumbaugh J. C., Maholick L. T. An experimental study in existentialism: The psychometric approach to Frankl's concept of noogenic neurosis // Journal of Clinical Psychology: 1964. Vol. 20. С. 50–59.
31. Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // American Psychology. 2000. Vol. 55. С. 25–42.
32. Zeki S. Inner vision: An exploration of art and the brain. Oxford [etc.]: Oxford univ. press, 1999. 254 с.

References

1. *Bezmolitvennyy A. S.* Teflonovaya semya [Teflon family] (in Russian). Available at: www.bezmolit.tv/articles/for-people/teflon-family (accessed 15.05.2014).
2. *Vygotskiy L. S.* Razvitiye vysshykh psikhicheskikh funktsiy [Development of higher mental functions]. Vol. 3. Yelkonina D.B. (ed.). Moscow: Pedagogika Publ., 1984. pp. 133–163 (in Russian).
3. *Golvi T. U.* Rabota kak vnutrennyaya igra: fokus, obucheniye, udovolstviye i mobilnost na rabochem meste [Work as inner game: focus, learning, pleasure and mobility in the workplace]. Moscow: Alpina Business Books Publ., 2005. 252 p. (In Russian).
4. *Delyagin M.* Oglupleniye mass: pochemu my razuchilis myslit? [Foolishness of masses: why have we forgotten how to think?]. Moskovskiy komsomolets — Moscow Komsomo (in Russian) Available at: <http://www.mk.ru/specprojects/free-theme/article/2014/03/04/993598-ogluplenie-mass.html> (accessed 15.05.2014).
5. *Druzhinin V. N.* Psikhologiya semyi [Family psychology]. St. Petersburg: Piter Publ., 2006. 176 p. (In Russian).
6. *Yevdokimova Ye. G.* Osmysleniye studentami subyektivnogo othosheniya k pedagogicheskoy deyatel'nosti kak faktor stanovleniya gumanisticheskoy napravlennosti pedagoga. Avtoref. dis. kand. ped. Nauk. [Comprehension of subjective attitude to teaching among students as a factor of teacher humanistic orientation development. Cand. Sc. (Ed.) dissertation abstract]. Saratov, 1994. 24 p. (In Russian).
7. *Kiseleva K.* Intervyu s Ellen Langer «Chem my vnimatel'noye, tem bolshe u nas vozmozhnostey» [Interview with Ellen Langer «The more attention we pay, the more opportunities we get»] (in Russian). Available: http://www.psychologies.ru/people/Guest/_article/jelen-langer/ (accessed 15.05.2014).
8. *Korolenko Ts. P.* Sem putey k katastrofe: destruktivnoye povedeniye v sovremennom mire [Seven ways to disaster: destructive behavior in the modern world]. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ., 1990. 286 p. (In Russian).
9. *Kochunas R.* Osnovy psikhologicheskogo konsultirovaniya [Basics of psychological counseling]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 1999. 240 p. (In Russian).
10. *Krichevskiy R. L.* Yesli vy — rukovoditel... Elementy psikhologii menedzhmenta v povsednevnoy rabote [If you are a manager... Elements of psychology of management in everyday work]. Moscow: Delo Publ., 1998. 400 p. (In Russian).
11. *Krichevskiy R. L., Dubovskaya E. M.* Sotsialnaya psikhologiya maloy gruppy. Uchebnoye posobiye [Social psychology of small group. Study guide]. Moscow: Aspekt-Press Publ., 2001. 318 p. (In Russian).
12. *Levin K.* Teoriya polya v sotsialnykh naukakh [Theory of the field in social sciences]. Moscow: Rech Publ., Sensor Publ., 2000. 368 p. (In Russian).
13. *Leontyev D. A.* Psikhologiya smysla [Psychology of the meaning]. Moscow: Smysl Publ., 2007. 512 p. (In Russian).
14. *Moreno Ya. L.* Sotsiometriya. Eksperimentalnyy metod i nauka ob obshchestve [Sociometry. Experimental approach and science of society]. Moscow: Akademicheskii prospect Publ., 2004. 320 p. (In Russian).
15. *Nemov R. S.* Sotsialno-psikhologicheskii analiz effektivnosti deyatel'nosti kollektiva [Social and psychological analysis of team performance]. Moscow: Pedagogika Publ., 1984. 201 p. (In Russian).
16. *Pazukhina S. V.* Pedagogicheskaya uspehnost: diagnostika i razvitiye professional'nogo soznaniya uchitelya: uchebnoye posobiye [Teaching performance: diagnostics and development of professional consciousness of a teacher. Study guide]. St. Petersburg: Rech Publ., 2007. 224 p. (In Russian).
17. *Petrovskiy A. V.* Lichnost, deyatel'nost, kollektiv [Personality, activity, team]. Moscow: Politizdat Publ., 1982. 256 p. (In Russian).
18. *Platonov Yu. P.* Osnovy sotsialnoy psikhologii [Basics of social psychology]. St. Petersburg: Rech Publ., 2004. 624 p. (In Russian).
19. *Platonov, Yu. P.* Put k liderstvu [Path to the leadership]. St. Petersburg: Rech Publ., 2006. 348 p. (In Russian).
20. *Nikiforova G. S.* (ed.). Psikhologiya menedzhmenta. Uchebnik [Psychology of management. Textbook]. St. Petersburg: Piter Publ., 2004. 639 p. (In Russian).
21. *Sokurova A. S.* «Tektologiya» A. A. Bogdanova i osmysleniye kontseptualnykh osnov pedagogiki i sistemy obrazovaniya. Avtoref. dis. kand. ped. nauk. [A. A. Bogdanova's «Tectology» and understanding the conceptual foundations of pedagogy and education. Cand.Sc. (Ed.) dissertation abstract]. Maykop, 1998. 24 p. (In Russian).

22. *Whitmore J.* Kouching vysokoy effektivnosti: novyy stil menedzhmenta. Razvitiye lyudey, vysokaya effektivnost [Couching for performance: growing people, performance and purpose]. Moscow: International Academy of Business and Management, 2005. 168 p. (In Russian).
23. *Fesenko P. P.* Osmyslennost zhizni i psikhologicheskoye blagopoluchiye lichnosti. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. [Meaningfulness of life and psychological well-being of the person. Cand.Sc. (Psy.) dissertation abstract]. Moscow, 2005. 24 p. (In Russian).
24. *Frankl V.* Chelovek v poiskakh smysla [Man's search for meaning]. Moscow: Progress Publ., 1990. 368 p. (In Russian).
25. *Freud S.* Vvedeniye v psikhoanaliz [Introduction to psychoanalysis]. Minsk: Popurri Publ., 1997. 606 p. (In Russian).
26. *Shneyder L. B.* Psikhologiya semeynykh otnosheniy [Psychology of family relations]. Moscow: EKSMO-press Publ., 2000. 272 p. (In Russian).
27. *Chernov D. Yu.* Defitsit osmyslennosti v molodezhnoy srede [Comprehension deficit among youth] Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsialnoy raboty — The Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, 2011, vol. 16 (2). pp. 123–126 (in Russian).
28. *Chernov D. Yu.* Osmyslennost kak samostoyatelnoye ponyatiye i yego mesto v sisteme nauk o cheloveke [Meaningfulness as an independent concept and its place in human sciences]. Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsialnoy raboty — The Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, 2010, vol. 14 (2). pp. 52–56 (in Russian).
29. *Chernov D. Yu.* Osmyslennost professionalnoy i lichnostnoy pozitsii kak osnova formirovaniya psikhicheskogo zdorovya pedagoga [Meaningfulness of professional and personal position as a basis for teacher's psychological health development]. Materialy zaochnoy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Zdorovye pedagoga: problemy i puti resheniya» [Proc. of the All-Russian Scientific and Practical Conference «Teacher's Health: Problems and Solutions»]. Omsk: Omsk State University, Omsk State Medical Academy Publ., 2010 (in Russian). Available at: <http://sites.google.com/site/zdoroviepedagoga/1-sekcia/cernov> (accessed 15.05.2014).
30. *Crumbaugh J. C., Maholick L. T.* An experimental study in existentialism: the psychometric approach to Frankl's concept of noogenic neurosis. *Journal of Clinical Psychology*, 1964, vol. 20 (2). pp. 200–207.
31. *Ryan R. M., Deci E. L.* Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychology*, 2000, vol. 55. pp. 68–78.
32. *Zeki S.* Inner vision: an exploration of art and the brain, New York: Oxford University Press Publ., 1999. 236 p.